

Джин Чо-Бэк сжал кулаки.

Все здесь, должно быть, нервничают, но он единственный, кто смотрит на этот спарринг с такими сложными чувствами.

А как иначе?

Прямо сейчас, один из его сыновей пытался одолеть своего младшего брата, присоединившегося к горе Хуа. С другой стороны, младший брат пытался свергнуть своего старшего брата, состоявшего в секте Южного края.

Джин Чо-Бэку ничего не оставалось, кроме как с горечью смотреть на этот матч.

Хлоп!

При столкновении их отбрасывало друг от друга со скоростью выше, чем до него. Придя в себя, они снова бросились вперед с мечами наперевес.

Джин Чо-Бэк прикусил губу, наблюдая, как его сыновья бьются и смотрят друг на друга с презрением. Возможно, пока это не было заметно, но большой разницы в их навыках не было видно.

«Когда этот ребенок стал таким сильным по сравнению со своим братом?»

Он знал, что Пэк Чхон стал сильнее. До сих пор у него были хорошие выступления, и он не мог не заметить.

Однако он думал, что независимо от того, как сильно Пэк Чхон боролся, он никогда не будет наравне со своим старшим братом.

Всего несколько лет назад он вообще не мог приблизиться к уровню Гымрюна, поэтому для него было вполне естественно иметь такое предположение.

С самого детства Пэк Чхон ни разу не побеждал брата. Даже учитывая его возраст, он думал, что никогда не сможет увидеть, как Пэк Чхон демонстрирует хотя бы половину таланта Джин Гымрюна.

Но.

«Что ты испытал на горе Хуа и что ты приобрел?»

Прямо сейчас перед ним Пэк Чхон сражался с Джин Гымрюном, ни в чем не уступая.

Это было так ослепительно для его глаз.

Джин Чо-Бэк прикусил нижнюю губу.

«Я допустил ошибку».

Талант не был одинаков. Некоторые таланты ярко сияли с самого начала, тогда как другие расцветали в течение долгого времени, подобно цветку, что раскрывает свое величие после перенесенной суровой зимы.

Родители и наставники должны уметь признавать оба типа талантов и развивать их.

«Я не был для него подходящим родителем».

Он думал, что сделал достаточно. Он подумал, что, поскольку Пэк Чхона нельзя сравнивать с его братом, ему не следует многого ожидать от этого ребенка и причинять ему боль.

Но.

Теперь его глаза обратились к ученикам горы Хуа, которые болели за Пэк Чхона.

«Гора Хуа вырастила этого ребенка».

Они сделали то, что ему не удалось.

В его мыслях промелькнул образ Хён Чжона, что не стесняясь говорил о том, что гора Хуа нуждается в Пэк Чхоне.

«Мог ли я такое сказать?»

Джин Чо-Бэк закрыл глаза.

Он был здесь как старейшина секты Южного Края. Если придерживаться своих обязанностей, то конечно, он должен был поддерживать Джин Гымрюна, а не Пэк Чхона.

Однако, как отец Пэк Чхона, а не старейшина секты Южного края, он наблюдал за своим младшим сыном.

«Покажи мне».

Что у тебя есть.

Что я упустил.

- Сахён, сасук победит, верно?

- ...

На вопрос Чо Голя Юн Чжон не смог ответить.

Конечно, его вера в Пэк Чхона была твердой.

«Сасук отличается от нас».

До того, как появился Чхон Мён, Пэк Чхон превосходил всех на горе Хуа.

Изящество, его неторопливые движения и его навыки. Все ученики горы Хуа восхищались им. Пэк Чхон был настолько ошеломляющ, что ни один ученик из поколения Пэк был не в состоянии с ним конкурировать.

Этот человек был так настойчив в своих тренировках и обучении. Пэк Чхон был одним из тех, кто искренне пытался победить секту Южного края и постоянно доводил себя до предела.

Так как же они могли ему не доверять?

Но...

«Его противник — Джин Гымрюн».

Хотя этот человек немного меньше сиял после поражения от Чхон Мёна, он по-прежнему оставался одним из лучших талантов секты Южного края. Он был одаренным человеком, и был широко известен как главный кандидат на пост следующего лидера секты Южного Края. Тот, кто мог привести всю секту к расцвету, коего не видели раньше.

Конечно, с тех пор, как на сцену вышел Чхон Мён, гора Хуа стала сильнее. Но...

«Нам и правда удалось преодолеть этот разрыв?»

Пэк Чхон должен был доказать это против Джин Гымрюна.

- Сахён...

- Верьте в него.

Юн Чжон твердо проговорил, не отрывая взгляда от сцены.

- Верьте в сасука. Верьте в обучение и тренировки, что мы прошли. Мы стали сильными.

- Но...

Чо Голь не стал продолжать.

«Похоже и Джин Гымрюн не дурью маялся».

Если бы ему пришлось выбирать между ними двумя, он бы предпочел старшего брата Пэк Чхону.

«Джин Гымрюн, кажется, тренировался до такой степени, что совсем не похож на себя прошлого».

Теперь любой мог догадаться об этом по его взгляду. С каким остервенением он трудился.

И сможет ли Пэк Чхон действительно победить Джин Гымрюна? Сократился ли разрыв между ними?

- Сахён победит.

Чо Голь покачал головой, услышав голос сзади. Ю Исоль смотрела на спарринг бесстрастным выражением.

- Потому что он тренировался до смерти.

Вопреки ее спокойному голосу, Ю Исоль стиснула ладони под рукавами. Она тоже нервничала. При взгляде на нее, Чо Голь сжал губы в тонкую линию, а после вновь перевел взгляд на арену.

«Сасук!»

Победи!

Ради нас!

Два меча снова нацелились друг на друга.

Лязг!

Мечи скрежетали с резким звуком металла о металл при каждом соприкосновении. Пэк Чхон стиснул зубы, чувствуя, как инерция передается через рукоять.

«Какая сила!»

Он думал, что превзошел своего брата по силе. Он думал, что независимо от того, сколько помощи получил Джин Гымрюн от своих старейшин, он не сможет одолеть Пэк Чхона, принявшего Пилюлю Пурпурного Неба и Пилюлю Жизненной Силы Души.

Тем не менее, Джин Гымрюн не сильно уступал Пэк Чхону. В очередной раз он понял, сколько усилий секта Южного края вложила в него.

Хлоп!

Мощь каждого движения, казалось, вызывала небольшой взрыв в воздухе. В то же время между ними произошел небольшой взрыв ци.

- Куак!

Пэк Чхона оттолкнули, и он заметил, что Джин Гымрюн бежит за ним. И меч его брата летел, как луч света, прямо к его голове, заставив Пэк Чхона поднять меч вверх, блокируя, стиснув зубы.

Кваанг!

При столкновении Пэк Чхон почувствовал, как по всему его телу прошла волна ужасающей мощи. Джин Гымрюн сразу же ударил его ногой в грудь, не дав ему времени прийти в себя.

Стук!

Пэк Чхона чуть не столкнули со сцены, но ему удалось встать на колени и удержаться на месте, и он посмотрел на Джин Гымрюна.

А его старший брат взирал на него с высокомерием.

«Так было всегда».

Растоптан бесчисленное количество раз.

Сражался бесчисленное количество раз.

Но результат был тот же.

Пэк Чхона постоянно отталкивали, но он не осознавал. Джин Гымрюн всегда смотрел на него свысока.

Если что-то и изменилось, так это то, что его старший брат, который, по крайней мере, проявлял некоторое беспокойство в прошлом, теперь смотрел на него безжалостно.

- И правда... ты похож на человека, принадлежащего горе Хуа.

- ... что?

Джин Гымрюн посмотрел вниз и сказал.

- Если бы это было в прошлом, ты бы уже проиграл, и на твоём лице была бы написана злость.

- ...

- Я признаю, что пропасть между нами сократилась. Однако, как бы ты ни стремился сократить отставание, пока ты не можешь обогнать меня, результаты всегда будут одинаковыми.

«Я всегда буду твоим препятствием».

Вот что он говорил.

Пэк Чхон встал и сказал, взмахнув мечом.

- Препятствие.

Он улыбнулся.

- Я мало что знаю. Но оно всегда на месте.

- Что?

- Как я и сказал.

Пэк Чхон объяснил.

- Пока ты пытаешься быть препятствием, всегда будешь в ожидании, пока я тебя не настигну. Стена остается на месте, пока я движусь вперед.

И он поднял свой меч, целясь в Джин Гымрюна.

- Неважно, насколько высока стена... если ты взберешься на нее, однажды ее можно будет преодолеть, и в конце концов, достигнешь вершины. Я научился справляться с такими вещами у одного проклятого идиота.

Итак.

- Сегодня я преодолею тебя.

- Как складно говоришь.

Джин Гымрюн холодно посмотрел на Пэк Чхона.

В прошлом он бы посмеялся над этими замечаниями Пэк Чхона. Для него Пэк Чхон был никем иным, как противником, что никогда не сможет его догнать.

Но сейчас?

Джин Гымрюн посмотрел на меч, что держал в руке. Его ладони стали немного скользкими. Так не должно быть.

«Кажется, я нервничаю. Я...»

Против Пэк Чхона.

Джин Гымрюн не игнорировал увиденное. Он не рвался вперед и не заносился.

Просто признавал.

Пэк Чхон стал несравненно сильнее, чем в прошлом, и разрыв между ними также сильно сократился.

Но было одно, в чем он был уверен.

- Даже если то, что ты говоришь, правда...

Джин Гымрюн вновь поднял глаза на Пэк Чхона. Его лицо оставалось таким же равнодушным, но он был полон уверенности.

- Но точно не сегодня. Сейчас ты не можешь обогнать меня.

Скоро все закончится.

- И я докажу, что такой день никогда не наступит!

Джин Гымрюн бросился на Пэк Чхона.

Панг!

Его меч резко взметнулся вверх. Меч поднял свист рассекающий воздух, создавая десятки теней от меча.

Сила была настолько огромна, что казалось, в состоянии разорвать и душу.

Однако Пэк Чхон стиснул зубы и смотрел прямо.

«Не избегай».

Каким бы сильным и быстрым он не казался. Он прошел через гораздо большее, чем это, поэтому не нужно бояться.

«Я вижу».

Пэк Чхон слабо улыбнулся, даже не осознавая этого.

Его тело двинулось раньше, чем он сам осмыслил. Меч цветка сливы, в его руке, рубанул по мечу Джин Гымрюна.

Какаканг!

Мечи, покрытые ци, столкнулись, создав шум, что мог пронзить уши. Пэк Чхон, отразивший меч, сжал свой клинок покрепче.

«Я смотрю на меч Джин Гымрюна».

Меч, которого он никогда не видел в прошлом. Техника, которой он проиграл, даже не понимая ее.

Но в этот момент Пэк Чхон мог ясно видеть меч, против которого он выступал. Чувство удовольствия заставило его помчаться вперед.

Но просто блокировать недостаточно.

Он сразу же сделал шаг вперед, полоснул Джин Гымрюна по горлу и внимательно посмотрел.

Впервые его старший брат выглядел немного смущенным.

Канг!

Стремительный меч Пэк Чхона отскочил назад, но это был не бессмысленный выпад.

«Действует!»

Мой меч!

Чего я добился!

Наконец-то я могу биться с Джин Гымрюном!

«Я вырос».

Такая мысль может показаться очевидной.

Он стал сильнее, чем был в прошлом, и даже побеждал учеников некоторых известных сект.

Никто бы не стал отрицать рост Пэк Чхона.

Но, как ни странно, осознать такое было трудно. Он притворялся величавым перед своими младшими, а между тем Пэк Чхона все это время снедало беспокойство. Аж до сего момента.

И теперь он осознал причину этого беспокойства.

В конце концов, если он не превзойдет Джин Гымрюна, он не сможет по-настоящему вырасти.

Джин Гымрюн не ошибся, он и впрямь был стеной для Пэк Чхона.

«Я не могу двигаться вперед, пока не одолею его».

Жалость? Ревность? Отчаяние?

Чтобы двигаться вперед как фехтовальщик, ему придется преодолеть эту стену, Джин Гымрюна из секты Южного края!

- Аааа!

Пэк Чхон не упустил ни секунды перевеса в свою сторону.

«Я покажу тебе».

Чему научился Пэк Чхон.

После долгой зимы, какие настойчивость и упорство расцвели!

Меч Пэк Чхона столкнулся с мечом Джин Гымрюна. Острие меча Пэк Чхона, полное твердого намерения разрубить противника, было отброшено. Тем не менее, лезвие изящно начало покачиваться.

В то же время от меча засияли красные цветы сливы.

Он расцвел.

Его собственный цветок сливы.

Цветущие сливы один за другим начали распускаться.

Но.

В тот момент.

- Не слишком радуйся.

Джин Гымрюн словно выпущенная из лука стрела, в одно мгновение сократил расстояние между собой и Пэк Чхоном.

И грозным движением меча он разрубил меч Пэк Чхона, что уже распускался лепестками.

Каанг!

Пэк Чхона с громким шумом оттолкнули. В то же время цветущие цветы сливы растаяли и исчезли.

- Никчемное отродье.

Меч Джин Гымрюна двигался с цинизмом. Темно-синий свет, такой же холодный, как и его глаза, скользнул к руке Пэк Чхона.

Слэш!

Под аккомпанемент страшного свиста, брызнула кровь...

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2598275>